

Глава 15 Перемены

Эту ночь им неизбежно предстояло провести в одной постели. Когда Цинь Вэнь вышел из ванной, Чи Хань уже успел принять ледяной душ и теперь сидел на кровати, просматривая что-то в телефоне.

Ноги словно приросли к полу.

«Что же делать?»

Несмотря на то что он весь вечер морально готовился к этой ночи, сейчас его состояние в корне изменилось. Раньше он считал, что раз они разведены, то самое худшее — это терпеть холодное пренебрежение мужа в течение нескольких часов. Однако судьба преподнесла ему невероятный подарок: Чи Хань не подписал бумаги о разводе и даже поставил временную метку, узнав о его феромонном расстройстве. Всё вдруг пошло так гладко, словно в сказочном сне.

Юноша на мгновение замер, погружённый в свои мысли. Чи Хань уже откинул одеяло, собираясь встать.

— Совсем нет сил? — небрежно спросил он.

Цинь Вэнь, не поднимая головы, быстро подошёл к кровати и скованно лёг на свою половину.

Силы были. На самом деле, за последнее время он ещё никогда не чувствовал себя настолько бодрым. Метка, оставленная Альфой высшего уровня на его железе, стала для него живительным источником. Как и писали на форумах: никакое, даже самое дорогое лекарство не сравнится с заботой и феромонами партнёра.

Чи Хань несколько секунд пристально смотрел на него, затем молча поправил одеяло, выключил ночник и лёг рядом.

Между ними всё ещё пролегла невидимая граница, которую Цинь Вэнь прежде ни за что бы не осмелился пересечь. Но сегодня всё было иначе. Дождавшись, когда дыхание мужа станет ровным и размеренным, он осторожно повернулся на бок. В мягком лунном свете отчётливо проступил безупречный профиль Альфы. Его волосы немного отросли, и несколько прядей, выбившихся из-за уха, мягко касались лица. По сей день одно лишь присутствие этого человека заставляло сердце Цинь Вэня трепетать.

Не удержавшись, он медленно протянул руку и на расстоянии ладони принялся раз за разом очерчивать контуры лица Чи Ханя в воздухе. Лишь когда накатила непреодолимая сонливость, он поглубже зарылся в одеяло и впервые за долгое время погрузился в спокойный, глубокий сон.

Цинь Вэнь и не догадывался, что в какой-то момент Чи Хань открыл глаза в темноте. Его взгляд, обычно холодный и затуманенный безразличием, сейчас был кристально чистым.

В три часа ночи Чи Хань всё ещё переписывался с врачом, подробно описывая состояние Цинь Вэня.

[Да, он категорически отказывается от осмотра. Проявляет сильную неприязнь к больницам, но при этом всё ещё полагается на меня,] — быстро набирал Чи Хань.

Ответ пришёл почти мгновенно:

[Это типичный симптом феромонного расстройства. Хорошо, что господин Цинь не испытывает отторжения к вам. Худший вариант — это когда Омега отвергает любые источники феромонов, в таких случаях прогноз крайне неблагоприятный. Однако не стоит забывать, что господин Цинь перенёс тяжёлое психологическое и физическое потрясение. Будьте терпеливы, следуйте его желаниям и не пытайтесь вести в клинику силой, иначе это вызовет мощную ответную реакцию. Повторюсь: присутствие Альфы для Омegi сейчас важнее всего.]

Чи Хань убрал телефон и осторожно погладил тыльную сторону ладони спящего Цинь Вэня. Сердце Альфы болезненно сжалось.

На следующее утро Старейшина Чи ещё на рассвете ушёл в горы вместе с друзьями. Когда Чи Хань проснулся, дедушки уже не было дома. Следуя своей привычке, Альфа отправился на часовую пробежку, а когда вернулся, в особняке уже всю кипела работа.

Цинь Вэнь проснулся вскоре после его ухода. Аромат снежного кедра в комнате почти выветрился, и привычная утренняя тошнота снова дала о себе знать. Однако на этот раз всё было иначе: если раньше его мучило до тех пор, пока не начинала выходить желчь, то сегодня, полежав полчаса под одеялом, он почувствовал, что дурнота отступает. Юноша дотянулся до телефона на прикроватной тумбочке и набрал внутренний номер.

Родовое поместье семьи Чи было огромным — за триста лет истории его перестраивали и расширяли десятки раз. Поскольку Старейшина Чи был уже в преклонном возрасте, в каждой комнате установили телефоны для связи с персоналом, дежурившим круглосуточно.

— Принесите миску пшённой каши, — негромко произнёс он. Голос после сна слегка охрип.

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался резкий, неприятный женский голос:

— Это господин Цинь?

Тот отчётливо почувствовал исходящую от собеседницы враждебность.

— Да, я.

Женщина на другом конце небрежно хмыкнула:

— Прошу прощения, господин Цинь, но Старейшина сегодня ушёл рано, и на маленькой кухне завтрак не готовили.

Наглая ложь. Оба супруга были дома, так как же могли не приготовить завтрак? В тоне служанки сквозило такое презрение, будто она считала ниже своего достоинства даже разговаривать с ним. Цинь Вэнь понимал, что такое отношение персонала — прямое следствие прежней ледяной холодности Чи Ханя. Эти люди всегда держали нос по ветру.

Но какими бы корыстными они ни были, это не давало им права унижать его.

В этот момент со спины Цинь Вэня обдало жаром, словно солнечные лучи осветили густой кедровый лес. В следующую секунду Чи Хань легко подхватил его, приподнимая на кровати. Одной рукой он мягко поглаживал Омегу по спине, а другой перехватил трубку.

— Пшённую кашу. Подать через три минуты, — ледяным тоном бросил он в трубку.

От тепла его ладони Цинь Вэню сразу стало легче. Он перевёл дыхание, уловив тонкий запах пота после тренировки, который, на удивление, не вызвал у него отвращения.

— Ходил на пробежку?

— М-м, — отозвался Чи Хань. — Хочешь что-нибудь ещё, кроме каши?

— Нет, только кашу, — юноша внимательно прислушивался к сердцебиению Альфы. Ритм был ровным, без тени раздражения или неприязни. Это значило, что Чи Ханю не противно обнимать и успокаивать его.

Этот человек действительно менялся. Понемногу, шаг за шагом.

Вскоре в дверь тихо постучали.

— Войдите, — глухо приказал Чи Хань.

В комнату вошла молодая горничная лет двадцати. Альфа запомнил её — не из-за внешности, а благодаря своей безупречной памяти. Вчера, когда он нёс супруга наверх, эта женщина

восторженно окликала его «господин Чи», а сегодня она смеет игнорировать просьбы Цинь Вэнь, заявляя, что завтрака нет.

Миска была наполнена густой, идеально разваренной кашей — было ясно, что её томили долго. Чи Хань молча забрал поднос. Его феромоны были холодными, и горячая каша под их воздействием быстро остыла до нужной температуры.

— Ешь так, — он заметил, что Цинь Вэнь хочет встать и умыться, но тот был ещё слишком слаб. Поднеся ложку к губам Омеги, Чи Хань добавил: — Попробуй.

Цинь Вэнь послушно проглотил порцию, медленно разжёвывая. В этот миг аура в комнате внезапно стала колючей и острой — верный признак того, что Альфа не в духе.

Аромат снежного кедра померк, сменившись ледяным, пронизывающим ветром.

Горничная всё ещё стояла у двери. Она была Бетой и не обладала такой чувствительностью к феромонам, как Альфы или Омеги, однако даже она почувствовала, как температура в комнате резко упала. Нечто невидимое и пугающее скользило по её лицу и волосам, готовое в любую секунду нанести смертельный удар. Её сковал первобытный ужас, рождённый инстинктом самосохранения.

— П-простите! — она отвесила глубокий поклон, её голос дрожал от паники, словно за ней гнался хищный зверь. — Господин Цинь, умоляю, простите меня!

Цинь Вэню хватило одного взгляда, чтобы понять: она влюблена в Чи Ханя.

— Господин Цинь, правда, простите!

Тот кошмар, в который погрузил служанку Альфа, был неведом юноше. Он был надёжно укрыт мягкой и нежной аурой мужа. Лицо горничной становилось всё более бледным. То, что Чи Хань смог оказать такое мощное давление на нечувствительную Бету, говорило о его поистине сокрушительной силе.

— Достаточно, — негромко сказал Цинь Вэнь.

В косых лучах утреннего солнца ресницы Чи Ханя казались удивительно длинными. Он невозмутимо помешивал кашу в миске, и по его лицу по-прежнему невозможно было понять, что он чувствует.

— Хорошо.

Чи Хань вышел из спальни. Горничная, пошатываясь, последовала за ним. В коридоре их уже

ждал управляющий.

— Избавься от неё. И чтобы духу её здесь не было, — ледяным тоном приказал Альфа.

Служанка не успела даже вскрикнуть — под яростным напором феромонов она мгновенно потеряла сознание.

<http://bllate.org/book/15356/1417329>